

НИКА СВЕТЛАЯ

НЕВИННЫЕ ЗАМЕТКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
С24

Ника Светлая
НЕВИННЫЕ ЗАМЕТКИ

Иллюстрации на обложке и в тексте
Анастасии Васильевой

Светлая, Ника.

С24 Невиные заметки: роман / Ника Светлая. – Москва:
Издательство АСТ, 2020. – 224 с.

ISBN 978-5-17-123294-8

Николь Арманн – молодая журналистка, мечтающая о большой карьере. Но пока у нее есть лишь нелюбимая работа ассистенткой и маленький блог, в котором она пишет о несправедливостях этого мира. Одна неосторожная заметка о личной жизни ее красавчика-босса в одночасье делает Николь знаменитой... Но совсем не о такой славе она мечтала всю жизнь!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-123294-8

© Ника Светлая, 2020
© Анастасия Васильева, иллюстрации, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть 1
АЛЕКС

1

Я уткнулась в экран ноутбука, озаривший мое лицо рассеянным светом. Мой единственный собеседник, мой друг этой ночью, которому я открою душу. Закрываю глаза и пытаюсь понять, когда я совершила свою самую большую ошибку, которая привела меня сюда. Зажмуриваюсь еще сильнее, тишина звенит в ушах. Я словно стою на самой последней ступеньке длинной лестницы, и не видно ни начала, ни конца, все скрыто туманом прошлого и неизвестностью будущего.

Я успешно окончила университет и получила диплом журналиста, но найти работу сразу по специальности не смогла. Как и пятьдесят пять процентов выпускников из моего города, меня выбросили на рынок труда, где я упала камнем на самое дно. Мне предлагали работу продавцом, секретарем и менеджером. Из всего этого лучшим вариантом казалась вакансия помощника руководителя. Звучало красиво,

да и фирма была известная. Так я очутилась в компании Nord IT-Corporation, на побегушках у одного из многочисленных заместителей руководителя компании. В награду — ничтожное жалованье и большая порция унижения. Мое рабочее место — в коридоре за высокой стойкой, где рядом тарахтит кофемашина. Я ненавижу ее так же сильно, как и своего начальника. Даже вкус кофе стал неприятен.

Но не это явилось моей роковой ошибкой, ведь эта работа временная. Конечно, она далека от моей мечты — я бы хотела писать на острые социальные темы, беседовать с простыми людьми и рассказывать об их проблемах и о маленьких победах. Но я не отчаиваюсь — все это обязательно случится. Когда-нибудь. А пока я продолжаю писать небольшие заметки, оттачивать свое мастерство. Кое-что даже иногда публикую в своем маленьком блоге, который я развернула прямо на своей странице в «Фейсбуке», но под псевдонимом. У меня всего пятьдесят четыре подписчика.

Сейчас далеко за полночь, стрелки настенных часов тикают, вентилятор ноутбука тихо шумит. Я нежно поглаживаю клавиатуру. Самый приятный момент за весь день. Я пью крупнолистовой зеленый чай, который покупаю в небольшой чайной лавке у старого китайца. Никто не мешает мне думать над текстом, писать о том, что действительно меня впечатлило. Но сегодня слова как будто закончились. Я завидую тем, кто пишет без напряжения, легко.

В нашей профессии нужно именно так. А для меня каждое слово — боль. Я непохожа на гениальных журналистов, у которых строчки легко и быстро появляются на экране, но при этом каждое слово стоит на своем месте. Я так не умею. После моих потуг на свет появляется маленький нескладный опус.

Когда я завела блог, то обещала себе писать каждый день, чтобы это стало привычкой. Я запретила себе заполнять блог хламом. Мое нытье о том, что жизнь — дерьмо, предназначено для другой аудитории. Здесь я пишу о несправедливостях мегаполиса, которые замечаю. Если сегодня не напишу новый пост, это будет означать, что я сдалась. Мои пальцы зависли над клавиатурой, а тиканье часов неустанно напоминало об уходящем времени.

На ум приходили лишь бессмысленные разговоры и местные сплетни. Видимо, сегодня придется моим читателям довольствоваться этим. Если рассматривать мой блог как СМИ, то я делаю шаг в сторону бульварной, низкосортной прессы.

Итак, в лифте я узнала, что наш шеф, руководитель Nord IT-Corporation Макс Штерн, спит со своими сотрудницами. У меня есть дурная привычка присматриваться к незнакомым людям в общественном транспорте, прислушиваться к чужим разговорам в кафе, где столики стоят так тесно, что невольно становишься свидетелем чужой драмы. Знаю: это не совсем этично, — но в этом я нахожу вдохновение.

Но сегодня в замкнутом пространстве лифта я услышала то, что потом пыталась забыть весь день и что не давало мне покоя до этого самого момента. Все произошло совершенно случайно: я стояла, прижавшись к металлической холодной стенке, в самой глубине. На одном из этажей в лифт вошли две девушки, обе на голову выше меня — рыжая и блондинка из отдела рекламы. Двери сомкнулись, и они повернулись ко мне спиной. Рыжее каре и светлые волосы, завязанные в хвост, — все, что мне было видно. Закончив обсуждать новую красную сумочку администратора, они сменили тему на винный магазин за углом.

— Я люблю белое вино и когда его подают охлажденным, а то знаешь, как это часто бывает, — закатила глаза блондинка.

— По-моему, лучше красное, но мои любимые напитки — глинтвейн или глег, — мечтательно пропела рыжая.

— Ни разу не пробовала глег.

— Да что ты? Все рождественские ярмарки в Хельсинки пропахли его пряным ароматом кардамона, корицы и жареного миндаля. Два евро за маленький стаканчик чистого наслаждения. Горячий, терпкий, страстный... Прямо как Макс в постели.

Блондинка повернулась вполборота: на ее лице застыл молчаливый вопрос. Рыжая попыталась отшутиться, но блондинка продолжала сверлить подругу взглядом, изогнув бровь. Рыжая проиграла эту битву

и закивала в ответ, а потом шепотом добавила, что это было всего один раз и очень давно.

— Но это никак не повлияло на наши рабочие отношения! — чуть громче подытожила она, многозначительно дернув подбородком. Но собеседницу это не интересовало.

— Думаешь, ты одна попала под его чары? — хихикнула она. — Недавно я допоздна задержалась в офисе с новым проектом. Мы пересеклись с ним в коридоре, а потом он зашел ко мне, и...

В этот момент двери лифта снова распахнулись, и внутрь вошел молодой человек. Девушки, многозначительно переглянувшись, вернулись к обсуждению винного магазина. Когда лифт остановился в очередной раз, я выскочила оттуда. Мое сердце стучало как заведенное: я была шокирована тем, что только что услышала.

Позже, когда я шла в ИТ-отдел, столкнулась с Максом. Я издалека заметила его высокую фигуру и уверенную походку. Он приближался, и я могла лучше разглядеть его острые черты лица, высокие скулы. Я закипала от злости. Мой взгляд скользнул по крепкому торсу в белой рубашке, узкому черному галстуку, массивных часах на левой руке. Во мне разбушевалась буря: я хотела остановиться, накричать, дать пощечину, пристыдить, рассказать коллегам, пожаловаться в отдел кадров, а потом подать в суд. Но когда он оказался ближе, я смогла сделать только два коротких вдоха, чтобы потом капитулировать и выдохнуть от бессилия. Он прошел мимо и даже

не заметил меня. Я обернулась — и снова вдох, и снова ничего не произошло.

Последние несколько часов на работе я думала о своем боссе и той правде, которую недавно узнала. Прямо сейчас он смотрит на меня глазами хищника с обложки какого-то глянцевого журнала, который я прихватила со столика в фойе. В прошлом месяце кому-то пришла идея сделать топ-10 завидных холостяков нашего города. Макс Штерн возглавлял список, и для него даже выделили целый разворот. А кто бы сомневался! С его деньгами, внешностью и харизмой он может попасть в любой топ. Но это не делает из него хорошего человека. Напротив, за притягательной внешностью скрывается дикий зверь. Я отложила журнал. Сомнений не было, теперь я знала, о ком расскажу этой ночью.

Сегодня я писала неистово и гневно, не стесняясь в эпитетах и сравнениях. Рассказала все как есть о неэтичном и непрофессиональном поведении начальника. Клавиши горели под моими пальцами, эмоции взяли верх над разумом, и мысль из родника растеклась морем. Я стала рассуждать о сильных и властных мужчинах, которым все сходит с рук. Они способны вскружить голову любой женщине, ввести в заблуждение, поставить в неловкое положение, требовать от нее невозможного и даже брать силой то, на что у них нет права.

Нужно было срочно опубликовать пост, пока мне хватало смелости. Бояться особо нечего, мои пять-

десять четыре подписчика, пятьдесят четыре верных друга, читают мой блог с завидным непостоянством. Последний штрих — несколько хештегов — и запись отправилась в виртуальный мир. Оставив все приложения работать, я просто закрываю крышку ноутбука, вентилятор некоторое время продолжает шуметь, а потом резко затихает.

Я еще прокучиваю в голове собственный текст — скомканный и сырой. О сильных мужчинах и зависимых женщинах. Мои заметки — это диалог с самой собой, в котором я нахожу ответы, озарения и инсайты. И в этот раз я, кажется, забралась вверх по лестнице и отыскала свою самую большую ошибку, после которой в моей жизни все пошло не так.

Поздняя ночь. Только тиканье часов нарушает тишину в комнате. Я встаю, медленно на ощупь бреду к кровати и бесшумно проскальзываю под одеяло, чтобы не разбудить спящего мужа, мою ошибку номер один.

2

Утро всегда наступает внезапно. Будильник насилует мою неотдохнувшую психику лирической песней. И эта ночь была просто чудовищной: мне снился Макс Штерн. Бесцветный сон, без ярких красок, без сюжета, только размытые образы и такие же ощущения. Но я точно помню взгляд Макса с обложки журнала, его горячее дыхание и сильные руки. Сажусь на кровать посреди подушек, чтобы окончательно проснуться. От воспоминаний негодует рассудок, но тает от восторга тело. Эротический сон — только этого мне сейчас не хватает, усмехаюсь я.

Мой муж уже ушел на работу. И слава богу. Мне не хочется разговаривать с ним, особенно после этой ночи, да и после всего, что было за эти месяцы.

Быстрый завтрак: два тоста и зеленый чай. И вот уже бегу на работу. Я постоянно изучаю мир вокруг себя, замечаю то, чего не видят другие, слышу то,

на что прочие не обратят внимания. Ищу обиженных и обманутых людей. Они всегда готовы рассказать о своей беде, а я об этом — в своем блоге. Иногда чувствую себя двойным агентом или даже супергероем, но пока мои заметки не приносят результата.

Огромное серое здание проглатывает меня, и двери медленно смыкаются позади, оставляя синее небо за черными зеркальными стеклами. Наш офис кишит карьеристками на высоких каблуках и топ-менеджерами в костюмах. Они всегда выглядят с иголки. А мне никак не удастся нормально накраситься с утра.

Я скольжу по коридору в туфлях на плоской подошве и тихо проникаю на свое рабочее место. Кофемашина уже работает, а я, спрятавшись за высокой стойкой, привожу себя в порядок. Крашу ресницы, наношу немного румян на щеки и тени на веки. Этого достаточно, чтобы выглядеть хорошо. Хотя девушки из юридического отдела со мной поспорили бы.

Сегодня в воздухе витает особое возбуждение. Не успеваю закончить макияж, как раздается громкий вопль: «Николь!». Соскочив с кресла, я в ту же минуту оказалась в кабинете своего непосредственного начальника.

— Немедленно статистику и кофе мне на стол, — Эмиль Клейман выплевывает каждое слово с гадким шипением. Он ненамного старше меня, и его явно забавляет, что я ему прислуживаю.

— Но статистика... — замаялась я. Этот деспот прожигает меня взглядом, и я замираю. Выскочив из ка-

бинета, бросаюсь к кофемашине. Какого черта я его боюсь? Меня накрывает приступ отвращения сначала к нему, потом к себе. Черт.

Статистику я делаю два раза в неделю. А сегодня у меня ничего не готово. Лучше и быть не может!

Кладу на блюдце салфетку, наливаю кофе в белую фарфоровую чашечку и ставлю на блюдце. С одной стороны должны лежать два кубика сахара, с другой — отполированная блестящая ложечка. Это был первый урок, который я выучила на новом рабочем месте. Уверенно держу блюдце, даже руки не дрожат. Потому что еще одна чистка ковра значила бы, что я уволена. Я бесшумно иду к массивной двери, как вдруг мимо меня словно ураган пронесится Макс.

— Ну что, ты нашел владельца? — с порога начинает он.

— Сейчас все будет. Наши спецы работают. Я сам к вам приду. Мне нужно немного времени, — тараторит Эмиль. Те же слова, что я приготовила для него самого в качестве оправдания. На каждую рыбку найдется рыба покрупнее. Макс молча разворачивается и уходит. Двигаясь как тень, ставлю кофе на стол и выхожу. Эмилю не до меня. Надо срочно сделать свою работу, пока не грянул гром.

Не обращая внимания на суету вокруг, принимаюсь за отчет. Пока забиваю цифры в нужные графы таблицы, телефон без конца вибрирует, но я не обращаю внимания. Судя по всему, это оповещения о лайках, ответы на комментарии или репосты.

А может, моя подруга Алиса снова рассталась с парнем и изливает душу. Только она пишет короткие фразы и тут же их отправляет, перескакивая с темы на тему. Она не умеет писать длинные сложные тексты. И это взрывает мой мозг.

Наконец отчет готов, но нести его сразу рискованно. Лучше дождаться, когда начальник меня позовет сам. Так что у меня есть минутка, чтобы прочитать сообщения. Но когда я беру в руки мобильник, не могу поверить своим глазам. Я сошла с ума?

Более двух тысяч подписчиков и свыше сотни комментариев в моем блоге. И это за одну ночь? Откуда такая популярность? Видимо, какая-то ошибка. Странно, все комментарии и лайки к моему вчерашнему посту...

О боже. Сижу раскрыв рот и прокручиваю ленту уведомлений. В это время кто-то резко кашляет. Поднимаю голову — передо мной глаза разгневанного хищника по имени Макс Штерн.